

3.

МАРКЕТИНГ МАТРИМОНИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИЛИ КАК ПРАВИЛЬНО И ВОВРЕМЯ ХВАЛИТЬ

Юлия Мариничева

Для большинства людей хвалить кого-нибудь или получать похвалу от кого-нибудь не только допустимое, но и желаемое действие. На одном сайте, посвященном вопросам психологии, я обнаружила следующее: «Заботливая мать, хороший друг, преуспевающий руководитель и незабываемая любовница — всех их объединяет, по крайней мере, одно: *умение искренне, вовремя и по делу похвалить*»¹ <курсив мой. — Ю. М.>. Следуя этой логике, быть хорошим руководителем — это не только профессионально выполнять свою работу, но и вовремя хвалить своих подчиненных или коллег. То есть похвала входит

¹ Статья «Искусство похвалы». Цит. по: сайт «Оранжевое солнце» URL: http://www.or-sun.ru/cgi-bin/catalog/viewpos.cgi?in_id=206

в профессиональные обязанности начальника, матери, друга и даже любовницы.

Если с адресатами похвалы более или менее понятно (мать должна хвалить своих детей, друг — друзей, руководитель — подчиненных или коллег по работе, любовница — любовника), то вопрос, за что можно/нельзя хвалить и при каких обстоятельствах, остается открытым. В конце концов, что значит «вовремя похвалить»?

То, что удивляет нас вот уже несколько лет в ежегодных фольклорных экспедициях на Русском Севере, — это запрет на публичную похвалу, ее сознательное ограничение, нежелание похвалы, и более того — страх перед ней. В этом деревенский обычай существенно расходится с нашей городской привычкой, а в некоторых случаях и жадной одобрения/быть похваленным кем-либо. В деревенском севернорусском сообществе XX века, как было показано в предыдущей статье, похвала — и особенно похвала маленькому ребенку — расценивается как неправильное опасное действие, которое направлено (специально или нечаянно) на то, чтобы нанести вред (оприкос) маленькому ребенку или, иногда, взрослому. Похвалы опасаются, избегают или применяют магические защитные средства, чтобы она не навредила. «Похвалить вовремя» в принципе невозможно: похвала или недопустима вообще, или строго контролируется обществом, в основном старшими женщинами. Если внимательно посмотреть на это явление, то оказывается, что опасными являются не сами похвальные слова и даже не люди, которые их произносят, а те отношения, в которых находится хвалящий с адресатами похвалы. Именно старшие женщины чаще всего способны оценить похвальные слова как неправильные и предотвратить действие оприкоса. Хвалит же и оприкашивает тот, кто, по сути, находится в конфликтных отношениях с матерью ребенка или со старшей женщиной, которая в свою очередь контролирует действия матери.

Что касается нашей городской культуры, то в ней все по-другому. Интернет буквально завален советами психологов, как правильно хвалить, в каких дозах похвала может быть полезна, потому что ее передозировка влечет неисправимые последствия, а именно — привыкание и обесценивание поощрений. Например, на одном из ресурсов читателю предлагается задуматься о том, что некоторые фразы родителей могут нанести вред ребенку, личность которого еще не сформировалась. Среди прочих высказываний типа «Оставь меня в покое» или «Не плачь» автор статьи предлагал более внимательно отнестись и к похвальным словам:

Молодец!

Что плохого может быть в этой распространенной поощрительной реплике? Однако психологи утверждают, что при частом употреблении одной и той же фразы в качестве похвалы она становится обезличенной, обесценивается. Ребенок начинает воспринимать ее как некий механический ответ и на подсознательном уровне перестает придавать ему какое-либо значение. То есть механически сказанное «молодец» равняется в его восприятии полному отсутствию какой-либо похвалы. Так что даже хвалить ребенка лучше каждый раз по-разному, не используя одних и тех же выражений².

Но не хвалить нельзя, поскольку вы хотите и должны быть хорошей матерью, хорошим руководителем, хорошей любовницей и т. д.

Особенно актуальны для городского общества вопросы похвалы и поощрения именно ребенка. Думаю, каждому знакома ситуация, когда кто-нибудь из семьи (чаще женщины — мама или бабушка), пригласив в гости друзей, знакомых, соседей, вдруг за столом начинает хвалить своего ребенка за то, что он:

- ходит в музыкальную школу;
- занял первое место в соревнованиях;
- обладает исключительной послушностью;

² Статья «Девять фраз, которые нельзя говорить ребенку». Цит. по: Сайт «Дети@mail.ru» URL: http://deti.mail.ru/roditeljam/psihologija_i_testirovanija/devyaty_frazy_kotorye_nelzya_govorit_rebenku/

- хорошо учится, хотя в школе сложная программа;
- никогда не плакал в детстве;
- не имел проблем с пищеварением;
- раньше других начал ходить, говорить, читать и т. д. и т. п.

Список качеств, за которые хвалят взрослые своих детей во время застолий, открыт. В этот момент ребенку могут предложить сыграть или прочесть что-нибудь для собравшихся, и несчастный должен пропиливать полечку на каком-нибудь музыкальном инструменте или произнести стишки с выражением, а потом наслаждаться похвалой всех сидящих за столом и пожеланиями (в некоторых случаях и уверенностью), что он призван стать Моцартом. Но дальше происходит то, что очевидным образом ломает логику этого сюжета, а вместе с ним и сознание: будущий Моцарт превращается в обыкновенного ребенка. Как только гости расходятся, ребенок оказывается просто сыном или дочерью и вдруг становится не очень успешным в учебе и уже не всегда послушным, да и в соревнованиях чаще проигрывает, чем побеждает, и т. д. Но самое главное — ему, только что выставившему свои таланты напоказ и получившему большую порцию похвалы, вдруг предписывают быть скромным, потому что хвастаться нехорошо. Можно вспомнить детские стишки, которые печатались и сейчас печатаются в учебниках для начальных классов или детских книжках и которые дети вынуждены не только читать, но иногда и заучивать. Например, сказка в стихах Ивана Гагарина «Мишка-хвастунишка» (1973 год), которая не раз перепечатывалась в разных изданиях и которая заканчивается следующими строчками:

³ Гагарин И.И. «Мишка-хвастунишка». Цит. по: «МРЗ Книга». URL: <http://www.mp3-kniga.ru/bibliofil/gagarin-mishka.htm>

Эта сказка для ребят
О делах лесных зверят.
Вам встречался мальчик Мишка,
Вот такой же хвастунишка?
Если нет — я буду рад³.

Приведу еще несколько примеров стихотворений о хвастунах, размещенных на разных сайтах чаще всего в разделе «Детские стихи».

Хвасталась кошечка белыми лапками
И... что возьмут ее сразу... в балет!
Горько потом эта кошечка плакала...
Просто в балете ведь кошечек нет.
Хвастаться — плохо! И помните, дети,
Что хвастунов все не любят на свете!
Киска, не плачь, что не стала артисткою, —
Кошечек в цирке берут выступать!
Можешь там стать самой лучшею кискою,
Только не хвастайся раньше опять!

У тенистого пруда,
Где под ряскою вода,
Как зеленый мячик,
Лягушонок скачет:
— Я сильнее всех на свете,
Если б я медведя встретил,
Я б не испугался!
Я бы с ним подрался!
А еще я всех умней,
И в лесу я всех главней!
Прыгаю всех выше:
Раз — и я на крыше!
На Олимпиаду
Мне поехать надо!
Расскажу вам, не тая,
Пою я лучше соловья!

Под кустом лежал щенок
И никак заснуть не мог.
Надоело Тишке
Слушать хвастунишку.
Хвастаться нехорошо!
Он тихонько подошел
И сказал сердито: — Гав!
Лягушонок, ты неправ!
— Караул! — хвастун кричит.
— Тут чудовище рычит!
Рыжее, зубастое,
Хвостатое, ушастое!
Все спасайтесь, все бегите!
Помогите! Помогите!
Тишка смотрит на него:
— Ты, зеленый, про кого?
Про меня? Вот это смех!
Ты ж в лесу сильнее всех!
Что ж ты испугался
И в кусты умчался?
Тишка высунул язык.
Лягушонок в воду — прыг!
Робко выглянул оттуда:
— Больше хвастаться не буду!⁴

Хвастовство — черта плохая.
Все прекрасно это знают.
Но бывает иной раз
Хвастовство в нас напоказ.
Незаметно вдруг мы сами
Делаемся хвастунами⁵.

Итак, наш моцарт находится в затруднительном положении. С одной стороны, время от времени в присутствии посторонних людей он слышит,

- ⁴ Демидова Е. Почему нехорошо хвастаться, завидовать и обманывать. Цит. по: сайт «Моё солнышко». URL: <http://knigi2506.com/index.php/stihi/143-poems-for-all-occasions/1054-why-not-right-to-brag-envy-and-deceive.html>
- ⁵ Автор: vovan 8500 «Хвастовство». Цит. по: сайт «Стихи для людей». URL: <http://stihidl.ru/poem/60205/>
- ⁶ Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. М., 2002. С. 390

как авторитетные взрослые люди предъявляют его достоинства, о которых он сам мог и не знать (например, что он рано начал ходить). Он начинает понимать, что он самоцелен и необычен, что он не как другие. Но как только зрители расходятся, те же авторитетные взрослые становятся равнодушными к его заслугам и, не объясняя ему ни слова, начинают общаться с ним как с простым ребенком. Но ребенок уже хочет внимания, он уже хочет быть не как все. Тогда ему остается только одно — самому предъявлять свои достоинства. Но и здесь его ожидает разочарование. Если он предъявляет выделенные во время семейного застолья таланты своим ровесникам, то оказывается, что практически все рано начали ходить и не имеют проблем в школе (а хуже всего, что на самом деле имеют, так же как и он сам, и родители каждый день делают с ними уроки). А если он все же будет продолжать настаивать на своей исключительности, то немедленно окажется тем самым хвастунишкой, с которым никто не будет разговаривать.

Сложность этой ситуации еще и в том, что ребенок до первого такого застолья еще не знает, что можно гордиться и хвастаться хорошей учебной или уж тем более хорошим здоровьем перед взрослыми. Родители же могут не догадываться, чем может хвастаться их ребенок перед своими сверстниками. Но как только случается первое публичное оглашение талантов ребенка родителями, как только он в первый раз оказывается на 30 минут звездой перед авторитетной для него аудиторией, его ценности смешиваются с ценностями хорошего родителя. К. Роджерс и Дж. Фрейберг в исследовании о процессе обучаемости детей замечают, что «дети учатся у других множеству знаемых ценностей и принимают их за свои даже тогда, когда те сильно отличаются от их собственного актуального переживания. Поскольку эти ценности не основываются на собственном опыте ребенка, они перестают быть подвижными и изменчивыми и становятся фиксированными и косными»⁶. Но главное, что родители этого уже не замечают и ужасно расстраиваются, когда узнают, что их чадо хвастается в детском саду или школе. Доказательством этого служат блоги и другие интернет-ресурсы, на которых родители всерьез советуются друг с другом, что делать в ситуации хвастовства ребенка. Вот пример, когда родитель на сайте перечисляет то, чем хвастается его маленькая дочь, и просит других юзеров делиться этой проблемой:

Меня на танцевальном одну похвалили, а других не хвалили (хотя слабо в это верится), только я одна выговорила

правильно пор-де-бра, а другие нет, а я лучше всех делаю березку и т. п. Потом это надо видеть ее глаза, когда ее хвалят на творчестве, она аж сияет. Звезда что ли растет...⁷

Обратим внимание, что как бы родитель ни возмущался, ни опасался, ни переживал по поводу хвастовства своего чада (потому что он знает, что хвастаться нехорошо), он продолжает думать и оправдываться тем, что у него растет звезда.

Американский антрополог Грегори Бейтсон с группой исследователей ввели в социальную антропологию и психиатрию понятие двойного зажима (double bind)⁸. Наблюдая людей, страдающих шизофренией, они пришли к выводу о том, что в возникновении и развитии этого заболевания семья играет ключевую роль. Бейтсон исходил из того, что коммуникация в семье, как и любая другая, основывается на логических типах, которые позволяют ребенку различать высказывания, ориентироваться и понимать родительские запреты или предписания. Но в некоторых семьях речевые высказывания оказываются настолько противоречивыми, что разрушают логические типы, и ребенок попадает в ситуацию double bind. По сути, он оказывается дезориентированным и, как следствие, не способным адекватно реагировать. Ребенок получает от авторитетного человека сразу два сообщения, одно из которых исключает другое. Например, мать говорит ребенку: «Делай так, и все будет хорошо, но если ты так сделаешь, я перестану тебя любить». Ситуация с семейной публичной похвалой и одно-

⁷ Форум «Ребенок хвастается, у кого так было?». Цит. по: сайт «Ярославские форумы» URL: <http://yarportal.ru/topic251932.html> Здесь и далее в цитатах из блогов сохраняются орфография и пунктуация авторов.

⁸ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Цит. по: сайт Института философии РАН. Словарная статья «Двойной зажим» <http://iph.ras.ru/elib/0911.html>.

временно требованием скромности, описанная выше, как мне кажется, вводит ребенка в состояние double bind. Одни и те же авторитетные и близкие люди предлагают выставлять и демонстрировать заслуги, гордиться ими — и в то же время скрывать их.

Сконструированная мной ситуация, а точнее схема, которая лежит в основе взаимоотношений большинства родителей и детей, а также полевые наблюдения заставили меня задуматься об этом странном и неоднозначном действии — похвале, которое я предлагаю рассмотреть в разных культурных аспектах. В первую очередь я обратилась к словарным статьям.

В словарях основным значением слов «похвала», «хвалить» является одобрение кого-то, чего-то; отзываться с похвалой о ком-либо. В Карточке Псковского областного словаря встречаются следующие значения: ставить в пример; присваивать, сватать⁹.

Интересно, что для древнерусского языка похвала и похвальба суть одно и то же. Например, в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» одно из значений похвалы — «похвальба, хвастовство, угроза»¹⁰.

В современной культуре положительное значение слова «похвала» разнится со значением однокоренного слова «похвальба». Это видно из синонимического ряда слова «хвалиться»: «хвастаться, хвастать, фанфариться, похваляться, бахвалиться обычно самим собой, выхваляться, куражиться»¹¹.

Задумавшись о том, почему меня учили быть скромной, не хвалить себя и в то же время не хвалить чрезмерно других, потому что это будет неискренне, я решила, что это происходит потому, что на уровне обыденного языка люди не различают

⁹ Межкафедральный словарный кабинет филологического факультета СПбГУ: Карточка Псковского областного словаря.

¹⁰ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 46—50.

¹¹ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1975. С. 579.

схожие понятия: лесть — комплимент — похвала — хвастовство. Я обратилась к лингвистическим трудам, чтобы посмотреть, существуют ли различия в употреблении и значении этих слов.

Исследователи пытались разграничить их семантику, исходя из ситуации коммуникации, то есть исходя из ситуации употребления. Так, О. Иссерс полагает, что отличие похвалы от комплимента заключается в том, что для первого действия положительная оценка является основной целью, а для второго — способом сообщить о добрых чувствах¹². Р.В. Серебрякова полагает, что основная функция искреннего комплимента — установление контакта и поддержание добрых отношений. А похвала обычно не предполагает реакции¹³.

Однако исследователи отмечают, что границы между комплиментом и похвалой довольно зыбкие, и вполне возможно, что в процессе коммуникации собеседник может принять похвалу за комплимент, и наоборот.

В статье, посвященной концепту лести, А.А. Зализняк и А.Д. Шмелев определяют последнюю как очень специфический тип поведения — введение в заблуждение с корыстной целью: «некто неискренне хвалит (курсив мой. — Ю. М.) адресата речи, с тем чтобы доставить ему удовольствие, этим вызвать к себе его расположение и получить какую-то выгоду»¹⁴.

Успех лести как коммуникативного действия, таким образом, состоит в том, что адресат верит похвале, в результате чего льстец получает желаемое.

Но лесть может быть распознана как нечестное действие, и тогда для самого льстеца она окажется неуспешной. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: похвала оказывается нежелательной,

¹² Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008. С. 178.

¹³ Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2001. Вып. 1.

¹⁴ Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Лстить: семантическая эволюция и актуальная полисемия // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М., 2008. С. 661.

неудачной или даже опасной, когда она расценивается адресатами как лесть. При этом в ритуальных практиках лесть оказывается допустимой. Так, в комментариях к описанию деревенского севернорусского свадебного обряда в районе Кокшеньги начала XX века российского этнографа, фольклориста М.Б. Едемского встречаем:

Лесливой сватушка, / Названной дедюшка! — устойчивое ритуальное обращение, носящее оценочный, инвективный характер. С точки зрения невесты, сват — обманщик, льстец, что связано с его особой ритуальной ролью. Он — посредник между чужим хтоническим миром жениха (скоцил по-звериному, сшипел по-змеиному) и родной семьей, принявший на себя вид «своего» и притворно действующий в интересах невесты. Это находит отражение в номинациях: лесливой сватушко (леслить — лстить); названной дедюшка, то есть не родной дядя, а только назвавшийся своим¹⁵.

По данным Фольклорного архива СПбГУ и Картотеки Псковского областного словаря Словарного кабинета СПбГУ, в разговорной речи слово «лесть» не встречается. Информанты предпочитают говорить именно о неправильной похвале (неуместной и вредоносной), но не о лести или комплименте.

В любом случае нетрудно убедиться в том, что мы имеем дело со словами, обозначающими речевые действия. Разграничение их значений невозможно

¹⁵ Вавилова М.А., Смольникова С.Н. Комментарии // Едемский М.Б. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда / Сост., коммент., подг. текстов М.А. Вавиловой, С.Н. Смольниковой. Вологда, 2002. URL: сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки <http://www.booksite.ru/fulltext/edem/sky/sva/dba/index.htm>

но на уровне выражения или формы: бессмысленно сравнивать похвальные и одобрительные или льстивые слова, так как они чаще всего совпадают. Их можно разграничить только на уровне устанавливающихся за счет них отношений.

И главное — эти отношения могут быть только вертикальными. В нашей культуре похвала выстраивает, формирует вертикальные отношения между людьми. Эта вертикаль задана направлением исключительно сверху вниз: заботливая мать может хвалить своего ребенка, но не ребенок свою заботливую мать, преуспевающий руководитель — своих подчиненных, но не наоборот, отец — сына, но не сын — отца, учитель — ученика, но не ученик — учителя. Подчеркну, что эта ситуация особенно характерна для российской культуры. Мои знакомые разного возраста, побывавшие в Америке в разное время и в разных городах, были удивлены и смущены тем обстоятельством, что на улице к ним подходили незнакомые люди и говорили, что им нравится их пальто, шапка, колготки и даже глаза (I like your...). В американской культуре одобрение оказывается возможным, даже если люди незнакомы. Делать комплимент прохожему по поводу его внешности, хвалить его одежду или одобрить деятельность коллеги не значит подчинить его или претендовать на властную позицию.

Известный психолог Э. Берн, описывая психологию человеческого общения и рассматривая процедуры и ритуалы, которые это общение обеспечивают, говорил о «поглаживании» как одном из основных социальных действий. «Обмен такими “поглаживаниями” образует трансакцию, которую мы также считаем элементом общения»¹⁶. Иными словами, похвалить что-нибудь в амери-

¹⁶ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Психология человеческих взаимоотношений. Минск, 2005. 4-е изд. С. 8.

24

канской культуре возможно и при горизонтальных отношениях, поскольку такая похвала (или комплимент) есть демонстрация дружелюбия или просто хорошего тона. А теперь вспомним, как относятся к подобным комплиментам в российской культуре. Думаю, все были или хотя бы наблюдали ситуацию, когда кто-нибудь (даже знакомый человек) обращает внимание и публично одобряет какой-нибудь элемент одежды своего собеседника. Собеседник, смущаясь, будет долго оправдываться по поводу того, что он купил это на распродаже, давно не стирал, досталось даром, уже слегка протерлось и т. д. Признать и принять похвалу даже по поводу своей одежды оказывается очень сложным. А об одобрении твоей профессиональной деятельности и говорить

24 Свадебное застолье в доме жениха. Жених и невеста сидят по одну сторону стола, разделять их углом – плохая примета. По правую руку от невесты – подруга и божатка, отвечающие за ее «славу». Середина 1970-х годов. Переснято А. Цветковой. Июль 2010 г. Деревня Ценогора Лешуконского района Архангельской области

не приходится: одобрить может только «старший по званию».

Для того чтобы понять специфику похвалы, необходимо определить модель этого действия. Для этого я воспользовалась исследованиями в области аналитической философии и логического анализа языка¹⁷. Под похвалой я понимаю коммуникативный акт, обладающий специфической формой: в нем участвуют как минимум два актора, один из которых положительно оценивает поступок или качество другого актора или же объект, ему принадлежащий. Например: мне нравятся твои ботинки; тебя хорошо подстригли; у тебя крутая машина; у тебя очень красивая собака; твой малыш такой хорошенький, у тебя было отличное выступление и т. д.

Чаще всего похвала реализуется в форме высказывания (собственно похвальные слова), содержание и форма которого определяются в первую очередь «иллокутивными намерениями» говорящего (первого актора) и «перлокутивным эффектом» самого высказывания, который выражается в реакции на это высказывание второго актора. Похвала может быть чистым перформативом, если речевое высказывание будет иметь следующую конструкцию: я хвалю тебя или это похвально. В этом случае действие похвалы заключается в самом высказывании, а иллокутивное намерение адресанта — в одобрении кого-либо, чего-либо. Тогда, в зависимости от реакции адресата, похвала может стать удачной или неудачной. «Перлокутивный эффект» похвалы заключается в ее удачности или неудачности и зависит от ситуаций, в которых она может быть допустима, желательна или, наоборот, невозможна. Как выясняется, такое речевое дей-

¹⁷ В первую очередь речь идет о классических трудах Дж. Остина и Дж. Р. Серля.

¹⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб, 2005. Вып. 6. С. 706.

ствие обязательно предполагает определенный социальный шаблон или рамку. Одним из таких шаблонов оказывается ритуал. Похвала встречается не только в повседневных практиках общения, но и в практиках ритуальных. Так, похвала обязательна для русского свадебного обряда, каким мы его знаем по описаниям первой половины XX века.

Один из этапов севернорусского свадебного обряда называется хваленьем: «Когда поют величальные песни в честь жениха, невесты. Например, вечером идут к жениху, тут хваленье начинается, хвалятся. У невесты — свадьба, у жениха — хваленье»¹⁸. В описании свадебного обряда Заонежья хваленьем называлось празднование бракосочетания в доме жениха после венчания¹⁹. На хваленье собиралось много молодежи и недавно поженившихся пар. На хваленье было два стола: сначала чайный стол, потом ужина, когда хозяева начинали угощать гостей. Интересно то, что в хваленье особенно боялись порчи: «Если на “хваленье” появлялся человек, за которым знали грехи, связанные с “порчей”, его усиленно угощали водкой, чтобы он не вздумал как-нибудь подшутить»²⁰. В других упоминаниях хваленья также можно встретить подобный факт: чтобы колдун не «испортил молодых», его на хваленье усердно поили²¹.

Событие хваленья многообразно отражено в свадебной лирике. Например:

Они пьют, едят да чванятся,
Да промежду собой хвалятся:
«Да у Василья невеста хороша,
Да что Авдотья-то Павловна-
душа»²².

¹⁹ Кузнецова В. П., Логинов К. К. Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 2001. С. 237–247.

²⁰ Там же. С. 238–239.

²¹ Логинов К. К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993. С. 130.

²² Колпакова Н. П. Лирика русской свадьбы. Л., 1973. С. 145.

В этом тексте называется действие, которое совершается гостями. Кроме того, названа и форма похвального высказывания: невесту хвалят за что, что она хороша.

Прочитав подряд большое количество традиционных лирических песен, я задумалась о том, кого на самом деле хвалят, кому адресованы похвальные слова. Мы имеем дело с адресатом похвальных слов, ритуальных или повседневных, то есть с тем, к кому они обращены, и объектом — с тем, о чем или о ком эти похвальные слова. При этом адресат и объект похвалы могут совпадать или не совпадать. Рассмотрим пример с разными объектами похвалы (явными и скрытыми) в пределах одного высказывания.

Перебор светел месяц,
Он перебрал все дробны звезды,
Выбрал себе заряночку,
Хоть маленька — очень ясенька!
Перебрал Николаюшка,
Перебрал красных девушек,
Выбрал себе Авдотьюшку!
Хоть маленька, очень умненька,
Хоть тоненька — развеселенька,
Горницей идет потихохоньку,
Чару берет помалехоньку,
Кланяется все низешенько²³.

В сборнике, в котором я прочитала текст этой свадебной величальной песни, указано, что адресатом является невеста, эту песню поют ей. К сожалению, кто поет — не указано. Итак, текст является похвальным высказыванием. Объектом похвалы является Авдотьюшка, именно про

²³ Обрядовая поэзия / Сост. В.И. Жекулина, А.Н. Розов М., 1989. С. 482.

нее поют эту песню. Оцениваются ее ум, развселость и то, что она всем низко кланяется, тихо идет, чару берет помалехоньку; выхваляются ее внешние качества — ясные очи. Но кроме невесты Авдотьюшки, которая является главным объектом этого похвального высказывания, в тексте присутствует еще один персонаж, который выполняет функцию второго объекта похвального высказывания, — Николаюшка. Единственное, что мы о нем знаем, это то, что он сделал свой выбор, и выбор, очевидно, правильный, потому что Авдотьюшка умница и красавица. Получается, что адресат величальной песни — невеста, но объектом похвального высказывания оказывается не только и не столько она, но жених, так как оцениваются не качества невесты, но поступок (выбор) жениха.

Другой пример из традиционной колядки:

Как Иван-то живет хорошохонько,
У него жона хороша, да умнехонь-
ка:

Она пиво не пьет,
Вино в рот не берет.
Хоть и бражку не пьет
Золотым ковшом.

Она по двору пройдет,
Как павынька проплывет²⁴.

Похвала первого объекта (Ивана) заключается в том, что оценивается и выхваливается второй объект (его жена). Похвала второго объекта заключается в констатации того, что жена умна, хороша и не пьет. Большую часть текста занимает похвала второго объекта. Однако на самом деле это лишь развернутая похвала первого объекта.

²⁴ Там же. С. 46.

Главная его положительная оценка в том, что он хорошо живет: это «хорошо живет» заключается как раз в том, что у него достойная жена. Перед нами опять сложно организованное похвальное высказывание, которое условно можно назвать похвала в похвале.

Если мы спроецируем выявленную конструкцию похвала в похвале на описанную выше ситуацию современного застолья, то окажется, что наш моцарт не адресат и не единственный объект похвалы. Эти похвальные слова как бы и про него, но не ему. Ведь он не сам ходит в школу, спортом или музыкой его надо заставлять заниматься и т. д. Только терпение и труд родителей помогли и помогут этому ребенку стать достойным членом общества. Вторым и, без сомнения, основным, хотя и скрытым объектом застольной похвалы оказывается семья моцарта. По сути, ребенок всем хорош, потому что его родители хороши. В былинах умный похваляется на пиру родом-племенем, то есть предками, глупый — женой. На современном пиру похваляются опять-таки родом-племенем, но не предками, а потомками.

Родители в детстве учили стишки про хвастунишек и знают, что хвастаться не хорошо. В нашей культуре недопустима прямая и честная похвала самому себе. Достоинства надо скрывать. Большинству россиян довольно сложно написать собственное CV для трудоустройства именно потому, что нет практики рассказывания о своих достоинствах, включая профессиональные. Возникает вопрос: почему хвалить можно только другого, но не себя? Почему невозможно прямо заявить, что я хороший родитель, и для этого необходимо выхвалять своего ребенка и его таланты, а в худшем случае и верить в них? Почему вообще нужно доказывать и предьявлять то, что ты хороший родитель?

Немаловажную роль здесь играет сама ситуация застолья. Как я уже заметила, похвала и похвальба допустимы, если они оказываются ритуально организованными. А.Я. Гуревич, описывая скальдическую культуру, отмечал, что скальдов сажали на почетную скамью в пиришественной палате конунга. К их советам прислушивались, а сочиняемые ими хвалебные песни высоко ценили, так как считалось, что восхваление скальдом хавдинга (предводителя, главы рода) не просто увеличивает его славу среди людей, но умножает его удачу, его фарт. «Слово, по тогдашним представлениям, обладало магической силой: доброе, хвалебное слово имело положительного влияние на того, к кому оно было обращено, тогда как хула могла произвести самое губительное действие»²⁵.

В ритуальных практиках хвалиться не только можно, но и необходимо. И в нашей культуре это допустимо. Вспомним хотя бы богатырей из русских

былин, которые постоянно хвалятся во время застолья. Список того, чем хвалятся богатыри, хоть и ограничен, но также не исчерпывается одним объектом. При этом они хвалятся в строго регламентированное время — на пиру у князя Владимира; и в специальном локусе — за похвальным столом: «Собирал свет солнышко Владимир князь... почестен пир да похвален стол. Да вот почестен пир, право, похвальней-от стол, да собиралися девяносто ли пять руськию богатырей»²⁶.

Былинная похвальба сводится к трем видам: глупая (сестрой, детьми, женой); иная (своими заслугами); умная (родом, родителями):

Ище сильней-от хвастат да многой
силой,
Да наездник-от хвастат да коньми
добрыма,
Да вельможа-та хвастат да золотой
казной,
Ище глупой-от хвастат да красной
девицэй,
Да безумной-от хвастат да молодой
женой,
Ище умной-от хвастат да старой
матерью²⁷.

Сюжет завязывается, когда у присутствующих на пиру возникают сомнения в правдивости сказанного о себе богатырем:

А в оцях детинушка завираицсэ —
А напился детина зелена вина!
Ишше где ёму проехать дорога пря-
мохожая,
Прямохожая дорожка, прямоежжая?

²⁵ Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги //

Гуревич А.Я. Избранные труды. М.; СПб, 1999. Т. 1. С. 267.

²⁶ Словарь русских народных говоров. СПб, 1996. Вып. 30. С. 342.

²⁷ Былины: В 25 т. (Свод русского фольклора). Т. 3. Былины Мезени. СПб; М., 2003. С. 182 (Добрыня Никитич и Василий Казимирович. № 23).

Залегла эта дороженька ровно триц-
цать лет!²⁸

Герой может быть наказан за свою похвальбу или проходит испытание, после чего становится ближе к князю по месту на пире, которое можно занять, лишь подвинув всех остальных.

С.В. Козловский отмечает, что процедура хвастовства в русском героическом эпосе является «инструментом, с помощью которого можно было изменить, подтвердить и повысить свой статус. <...> Хвастовство воспринимается здесь как вызов, на который необходимо ответить незамедлительно, дабы не уронить свой социальный статус. <...> Хвастовство является средством удержания/приобретения социального статуса. Поощряется только на пиру, являясь его необходимой составной частью; вне пира это неизбежно приводит к поражению хвастуна»²⁹. Илья-Муромец (крестьянин) хвастается богатырским подвигом — пойманным Соловьем-разбойником; Садко-гуслияр хвастается знаниями о золотой рыбке. Хвастовство должно соответствовать подвигу, совершенному хвастающимся, в противном случае все, что не предьявлено и не доказано как результат подвига, может и должно быть оспорено, отобрано и поделено или уничтожено, так как это вызов, который общество обязано принять и проверить.

Похвала и похвальба (публичная) в традиционном сообществе расцениваются как опасное действие. Причем похвала оказывается не меньшей угрозой, чем собственно похвальба:

Похвалы не кормят, не греют;
Похвала на похвалу напрашивается;
Похвальное слово гнило;

²⁸ Былины: В 25 т. (Свод русского фольклора). Т. 3. Былины Мезени. СПб; М., 2003 С. 323 (Илья Муромец и Соловей-разбойник. № 68).

²⁹ Козловский С.В. Хвастовство в социальной практике Древней Руси IX—XII вв. // Исследования по русской истории. Сб. статей к 65-летию проф. И.Я. Фроянова. СПб; Ижевск, 2001. С. 113—124.

³⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб., 2000. Т. 3. С. 365

³¹ Картотека Псковского словаря. АКГ—001. СПбГУ.

У похвалки ножки гнилы;
У похвальбы ноги подкошены³⁰.
Похулить — грех, а похвалить — Бог
убьет;
Это большое дело хвалка. Можем на-
хвалить, а можем нахулить...³¹

Похвальба влечет за собой испытание героев (чаще всего бой) и, как следствие, может быть наказуема (в том числе смертью героя). Например, на пиру у Владимира Красного Солнышка Ставр Годинович похваляется своей молодой женой, за что князь сажает его в погреба глубокие; Садко несколько раз хвастается на пиру своей казной и тем, что может скупить товары у всего Новгорода. Гости ударяют с ним «о велик заклад». После своего проигрыша Садко вынужден отдать соперникам тридцать тысяч, на оставшиеся деньги строит тридцать кораблей, а затем попадает в шторм, усмирить который он может, лишь пожертвовав собой³². Таким образом, с одной стороны, похвальба и похвала — рискованное предприятие, с другой стороны, и похвальба, и похвала допустимы. Они могут быть легитимны, если при этом строго регламентированы временем, местом и статусом участников (это служилые богатыри в воинской дружине князя или княжеские торговые партнеры, как Садко). В этом случае похвала и похвальба не нарушают норму, а значит, не ведут к конфликтной ситуации.

В повседневной деревенской речевой практике похвала также возможна, если есть контролер (старшие женщины), который ее запускает и допускает, исходя из своих представлений о правильной похвале. Иными словами, хвалить можно, когда нужно.

³² Былины. Т. 2. Былины Печоры. СПб; М., 2001. С. 239–259 (Садко. № 250–259).

33 DAu08-001_Arch-
Mez_08-07-15_BazarevaNM_
BazarevVM_1.wav

25 Компания молодежи. Стоят братья Яков Васильевич и Григорий Васильевич Тярсовы. Сидит Григорий Андреевич Тярсов. Стоит девица Лидия Степановна Макурина с повязанным по-староверчески платком, сидит без головного убора Елизавета Степановна Макурина. Рядом с ней сидит в повязке-«кустышках» замужняя Дарья Петровна Макурина. Разобраться в родственных и дружеских связях сфотографировавшихся сложно. Но девушка посередине выделяется состоятельностью наряда. По своему внешнему виду она более всего соответствует описанию «хваленки». Фото 1910 г. Из коллекции музея с. Дорогорское. Переснято В. Беркутовой. Июль 2007 г. Село Дорогорское Мезенского района Архангельской области

На Русском Севере — как раз в тех местах, где полвека назад еще записывали былины — распространен еще один тип похвалы, который имеет признаки ритуальности. Такая похвала не только допустима, но даже обязательна в определенное время (точнее, в определенном возрасте), и она также имеет некоторое сходство с рассматриваемой ситуацией современного застолья.

Возможно, разобравшись с этой практикой, мы сможем хотя бы приблизиться к пониманию того, зачем же так нужно хвалить детей и тем самым выхвалять себя, доказывая свою родительскую состоятельность. Речь идет о северных девках-хваленках. Приведу пример из архангельской коллекции наших полевых интервью:

У меня мамин ещё есть сарафан. Она мне оставила. <...> Мама подарила. <...> Мама выходила замуж, мама-то уж четвёртая, они без отца, и сарафана-то у ней не было шёлкового, а тётя Анна Онисимовна, у Лидки мать, у ей было много сарафанов, у ней всё братья, она была как хваленка <...>³³.

В деревенской практике девушку, достигшую брачного возраста, прозывали хваленкой, если она была:

- девка из богатой семьи;
- единственная дочка в семье;
- хороша девка (умная, здоровая, красивая, работающая);
- любая девка на выданье.

25

На территории Вологодчины позиции хваленки соответствует славутница: «Она нарядна, она хороша. Она пригожа. Не гуляха, не пьюшша. Это называют славутницы. Девушек на выданье должны были славить старшие женщины: рассказывать о них на женских беседах, создавая необходимую для успешного замужества репутацию».³⁴

Те самые старшие женщины (бабки, тетки), которые всячески оградяли ребенка от похвалы, потому что она расценивалась ими как неправильная и могла нанести урон, теперь расхваливают этого же — подростка — ребенка друг перед другом без опасения оприкоса. В общем ситуация похожа на уже известный нам double bind. Но на самом деле в коммуникативной конструкции похвалы поменялись намерение говорящего и значимость объекта. Неизменными остались лишь адресаты, так как это все те же люди, которые ранее могли расцениваться как потенциально опасные, способные сглазить, прикосливые, недобрые, с глазами и волосами темного цвета и т. д. Можно, конечно, объяснить этот поворот тем, что наш объект вырос (распространенное мнение, что именно младенец наиболее подвержен сглазу и другим негативным магическим действиям), но нам не раз говорили, что и по отношению к взрослому человеку нельзя употреблять слово «хорошо» (хорошо выглядишь, хороший свитер и т. д.).

В случаях с хваленками наблюдается обратная ситуация: быть похваленной (отмеченной) и, что важно, именно названной хваленкой) не просто не страшно, но почетно. В Архангельской области нам рассказывали, что молодые парни могли заезжать в какую-нибудь деревню

³⁴ Адоньева С.Б. Деревенская частушка XX века. СПб, 2006. С. 531.

26 Молодежь села в съезжий, «храмовой» праздник в селе Дорогорское, 1916 г. Подпись к фотографии: «Мужчины слева направо: 1. Михаил Петрович Гладкий, погиб в годы интервенции на Севере, расстрелян в казармах белогвардейцами. 2. Николай Федорович Мылюев, будущий солдат 1-й Мировой войны. Девуцы, слева направо: 1. Афанасия Николаевна Увакина из Лампожни, любимая девушка Михаила Петровича, погибла трагически, утопилась с ребенком, выданная замуж родителями за глухонемого. 2. Юлия Федоровна Быкова — дочь моряка Федора Петровича Быкова». Из коллекции музея с. Дорогорское. Переснято В. Беркутовой. Июль 2007 г. Село Дорогорское Мезенского района Архангельской области

и спрашивать, есть ли в деревне хваленки, и если ответ был положительный, оставались в этой деревне погулять.

Похвала заключается в том, что девушку наделяют особым статусом (хваленка), ее выделяют из остальных, маркируя то, что она «хороша», причем одновременно как на вербальном уровне (само прозвание «хваленка» уже указывает на особое, выигрышное положение девушки), так и на невербальном: эта девушка обладает разными преимуществами: ее хорошо одевают; хваленка часто возглавляла хоровод во время деревенских гуляний.

Следуя логике «неправильной» похвалы, такие девушки должны все время быть оприкошенными и постоянно носить булавки от сглаза, ведь хвалить ни в коем случае нельзя. Булавки они носят, но хвалить их теперь не только не опасно, но необходимо. Похвала оказывается социальным инструментом, с помощью которого возможно изменить статусные отношения: вовремя и правильно похвалив девушку, можно успешно выдать ее замуж и тем самым обрести статус хорошей и славной семьи и шире — рода.

Фигурой-антагонистом хваленке в деревенском обществе выступает порченная девка, то есть лишившаяся невинности до брака. Но главное, что сообщество сделало этот факт публичным, обеспечило ей дурную славу. Про нее говорят, что она «гуляшша», «пьюшша», тем самым подчеркивая, что это она сама по собственному желанию гуляет и пьет. Итак, порченная девка и хваленка — экстремальные варианты девичьей репутации.

В очень популярной на Русском Севере хороводной песне каждая девушка могла проиграть ситуацию обеих оценок. Два ряда девушек, стоя друг против друга, обмениваются репликами, один ряд именуется «боярами», другой — «царевной-ягодой». «Бояра» спрашивают у «царевны» разрешения войти в «город», «девиц выбирать, красавиц смотреть» и выкликают девушку по имени из ряда «царевен». «Царевны», отпуская вызванную «боярами», поют:

Слава те, Христе,
Проводили беду со двора,
Мы не пряху, не ткаху,
Не шелковицю,
Не полотняницу,
Она по бору ходила да,

Шишки брала да,
Подолы драла да,
За ступам сидела,
Персты целовала,
Помои пила.

Иными словами — «порчена девка» (рваный подол, известно, какие «шишки» в бору насоби-рала). Принимающие, «бояра», оценивают свое приобретение иначе:

Слава те, Христе,
Мы повыходили да,
Повысмотрили,
У нас пряха, и ткаха,
И шелковиця,
И полотнениця,
Она по бору не ходит,
И шишок не берёт,
И подолов не дерёт,
И за ступам не сидит,
Да перстов не цѣлуёт,
Помоев не пьёт,
В горнице сидит,
Да платовьё шьёт,
Да и шёлком строцит³⁵.

Итак, в русском деревенском обществе существовала идеальная модель девичьего поведения («хваленка») и модель устрашения («порченная девка»). И это в первую очередь не сценарий поведения девушки, но способ ее внешней оценки и создания репутации.

Вспомним ситуацию с неправильной похвалой или похвалой не вовремя, которая была описана в предыдущей статье. Вроде бы главным действу-

³⁵ Цит. по: сайт «Культура Вологодской области» URL: http://www.cultinfo.ru/arts/folk/demo/audiobom/tradicia/fec526-12_pshona_text.htm

ющим лицом является ребенок. По крайней мере именно он в центре магической агрессии, на него она направлена. Но распознает, а по сути, создает ситуацию оприкоса вследствие похвалы старшая женщина (свекровь, мать и др.), которая и берет ответственность за ситуацию. Опасным же оказывается не столько физическое состояние ребенка (его беспокойствие или дурное самочувствие), сколько те отношения, в которые вступает (или уже находится) хвалящий с семьей этого ребенка и, что важнее, с той старшей женщиной, которая допускает, принимает или пресекает похвалу. Ребенок оказывается тем благом, которое необходимо беречь и охранять, чтобы затем выгодно определить для обретения символической выгоды рода. Манипуляции с этим благом есть особая форма власти, которой обладает старшая женщина в семье³⁶.

Описанная ситуация с девками-хваленками дает основание предполагать, что ребенок в деревенской традиции оказывается главным семейным ресурсом, который в определенное время может быть использован, чтобы расширить границы рода и увеличить его ресурсы. Правильно и вовремя похвалив девушку, выдав ее замуж за достойного жениха и тем самым передав в хороший род, семья/род — доноры обретают ту самую славу, которая оказывается необходимой для их благополучия. Род девушки становится славным в тот момент, когда сама девушка обретает эту репутацию, и все другие члены деревенского сообщества разделяют это. Хваленая, нахваленная, выхваленная вовремя девушка оказывается объектом договора между родами. Заключение этого договора позволяет обрести желаемую для обоих родов славу и вы-

³⁶ См.: Адоньева С., Олсон-Остерман Л. Материнство: интимные практики женской иерархии. Цит. по: сайт «Русский фольклор в современных записях» URL: <http://folk.ru/Research/articles.php?rubr=Research-articles>

³⁷ Диксон П.Р. Управление маркетингом. М., 1998. С. 24.

году. С самого начала, с рождения девушки, ее семья стремится к выгодной сделке, позволяющей приобрести хорошую репутацию или ее подтвердить.

Экономист Питер Р. Диксон отмечает, что «концепция маркетинга заключается в том, чтобы обеспечить сбыт продукции и получать прибыль путем целенаправленного воздействия на потребителя, предоставления ему услуг и удовлетворения его потребностей. <...> Любой команде приходится разрабатывать исходную стратегию маркетинга, включая в нее такие пункты, как позиционирование, товар, распределение, логистика, управление продажами, реклама и создание нужного образа, продвижение на рынке и цена»³⁷.

Деревенская семья оказывается той самой командой, которая разрабатывает стратегию своего маркетинга, направленного на приобретение главной символической ценности (бренда) славного и хорошего рода (например, Ивановых). В основе этой стратегии оказываются все перечисленные П.Р. Диксоном действия, только речь идет не о товаре, а о более сложном ресурсе — символическом капитале, который должен быть грамотно представлен и использован.

В современной городской культуре семья предъявляет таланты своего ребенка, чтобы похвастаться, но не более того. Это неосознанное хвастовство возможно, поскольку культурный запрет на честное бахвальство закладывается в нас довольно рано. Что касается нашего мюзиканта, то он вырастет и станет взрослым, и, поимев уже в своем опыте некоторое количество талантов и достоинств, он в лучшем случае будет скрывать и стыдиться их, в худшем — не осознавать их. Как только у него появятся дети, культура предложит и вовсе забыть об этих достоинствах. Теперь главная задача — реализоваться как родитель. В принципе, для этого не надо ничего изобретать, потому что механизм уже создан. Мы проецируем, таким образом, свои воображаемые достоинства на собственных детей, по определению обрекая их на несоответствие возложенной на них высокой миссии, ведь далеко не все оказываются талантливыми в музыке, рисовании и т. д. Узнать о собственных дарованиях шансов у детей не много: желая быть любимыми, они понесут бремя родительских нереализованных чаяний.